

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

С.Ю. Кашкин*, А.В. Жупанов**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА
В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

***Аннотация.** Статья посвящена широкому кругу юридических лиц в праве Европейского союза и многообразию организационно-правовых аспектов корпоративных отношений. Ее ценность состоит в анализе развития организационно-правовых отношений регулирования юридических лиц до и после вступления 1 декабря 2009 г. в силу Лиссабонского договора, а также возможных перспектив дальнейшего развития корпоративных отношений.*

Логика изложения материала состоит в последовательном раскрытии принципов регулирования юридических лиц в праве ЕС, процессов гармонизации и унификации корпоративного права государств-членов ЕС, рассмотрении и анализе форм и правового регулирования различных видов наднациональных юридических лица — в праве Европейского союза. Особый упор делается на новеллы, внесенные в эту сферу Лиссабонским договором 2007 г.

Используются различные методы исследования, в том числе сочетание диалектического подхода, позволяющего раскрыть различные стороны изучаемых явлений и характерный для европейского права телеологический метод, связывающий эти характеристики с целями интеграционного развития Евросоюза.

Показано значение корпоративного права ЕС для развития и совершенствования его внутреннего рынка, что позволяет на практике использовать этот правовой опыт в Российской Федерации и на постсоветском пространстве в ходе развития интеграционных отношений.

***Ключевые слова:** юриспруденция, юридические лица, Европейский союз, корпоративное право, правовое регулирование, формы интеграции, внутренний рынок, унификация и гармонизация, требования и особенности юридических лиц, интеграционное право.*

© Кашкин Сергей Юрьевич

* Доктор юридических наук, заведующий кафедрой права Европейского союза Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
[info@eulaw.edu.ru]

© Жупанов Андрей Викторович

** Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры права Европейского союза Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[info@eulaw.edu.ru]

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР Университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина «Комплексный характер корпоративных отношений: проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования»

Принципы регулирования юридических лиц в праве ЕС

Одним из основных принципов общего (а затем и внутреннего) рынка стала свобода учреждения, предполагающая для граждан государств-членов право проживания и самостоятельной экономической деятельности на всей территории Европейского союза. Данным правом обладают юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, которые также признаны субъектами права ЕС. В соответствии со ст. 54 ДФЕС¹ компании и фирмы, созданные в соответствии с законодательством одного из государств-членов, пользуются свободой самостоятельной экономической деятельности наравне с гражданами Союза.

На основании положений гл. 2 разд. IV части третьей ДФЕС можно выделить следующие основные цели регулирования юридических лиц:

а) обеспечение свободы их учреждения, а также снятие препятствий на пути открытия филиалов, представительств и дочерних обществ на территории любого государства-члена на условиях национального режима данного государства;

б) установление единых минимальных требований к ним, в первую очередь предоставление одинаковой защиты на всей территории Европейского союза участникам и кредиторам юридических лиц;

в) облегчение деятельности трансъевропейских компаний посредством снятия барьеров, вытекающих из различий, существующих между национальными правовыми системами;

г) поощрение сотрудничества между юридическими лицами из различных государств во всех сферах экономической деятельности.

Основную роль в выработке и осуществлении политики Европейского союза в области корпоративного права играют политические институты: Совет Европейского союза, Европейский парламент и Европейская комиссия. Европейский совет, ставший институтом после вступления в силу Лиссабонского договора, начал активно выработать общую стратегию, в том числе в области развития корпоративного права.

Первоначально для принятия директив в соответствии с § 2 ст. 50 ДФЕС применялась консультативная процедура, которая в настоящее время заменена процедурой совместного принятия решений. Важно отме-

тить, что для принятия директивы в области корпоративного права достаточно квалифицированного большинства в Совете. Для принятия решения необходимо также получить заключение Экономического и социального комитета. В структуре Европейской комиссии проблематика корпоративного права, бухгалтерской отчетности и аудита отнесена к ведению Генерального директората по вопросам внутреннего рынка. Кроме того, Суд ЕС неоднократно обращался в своих решениях к проблематике юридических лиц, хотя судебная практика по данному вопросу весьма фрагментарна. Помимо толкования отдельных вопросов директив ЕС, она касается в основном коллизионных моментов национальности юридического лица². Так, Суд ЕС, поменяв изначальную позицию, однозначно высказался за применение принципа инкорпорации при определении *lex societatis* — национального закона юридического лица.

Помимо рассматриваемых в настоящей главе нормативных актов, относимых к собственно корпоративному праву ЕС, деятельность юридических лиц в Европейском союзе подпадает под регулирование других отраслей права. Так, важнейшие положения установлены в обширном своде антимонопольного законодательства, которое должны учитывать многие предприятия, в первую очередь крупные. Кроме того, ряд положений национального законодательства о прямом налогообложении юридических лиц гармонизирован директивами в области налогового права ЕС³. Наконец, по вопросам регулирования трудовых отношений и прав трудового коллектива приняты нормативные акты, относящиеся к сфере социального (трудового) права ЕС.

Правовое регулирование юридических лиц в праве Европейского союза в настоящее время носит частичный и вспомогательный характер: оно дополняет по определенным вопросам сложившееся регулирование на национальном уровне. Именно в таком контексте и весьма условно следует рассматривать понятие «корпоративное право Европейского союза». Данная отрасль права ЕС развивается медленно и сталкивается с большими трудностями, вызванными в первую очередь серьезными расхождениями в национальном законодательстве. Поэтому для лучшего пони-

² Важнейшими по данному вопросу являются решения Суда ЕС по делу «Centros Ltd» (C-212/97) // Rec. 1999. I-1459 и по делу «Uberseering BV» (C-208/00) // Rec. 2002. I-09919.

³ Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. М., 2001. С. 78–80, 201–221.

¹ Абревируемое название Договора о функционировании Европейского союза.

мания проводимых институтами Союза работ по гармонизации и унификации национально-го законодательства полезно ознакомиться по крайней мере с основами корпоративного права крупнейших государств-членов ЕС (Германии, Франции и Великобритании)⁴.

Даже краткий анализ регулирования деятельности юридических лиц в праве государств-членов Европейского союза позволяет выявить серьезные различия, по-прежнему существующие между национальными системами. Очевидно также, что такие различия зачастую препятствуют формированию внутреннего рынка. Юридическое лицо обладает правоспособностью только в том случае и в той мере, как это установлено в определенной национальной правовой системе.

Данное обстоятельство порождает ряд проблем, традиционно относящихся к сфере международного частного права: отсутствие взаимного признания юридических лиц, различия в объеме их правоспособности, в предъявляемых к ним требованиях, наконец, разнообразие коллизионных привязок, определяющих национальность юридических лиц. Эти проблемы особенно актуальны в условиях внутреннего рынка, на всей территории которого юридические лица, созданные по национальным законам, должны действовать, не испытывая дискриминации.

Существование кардинальных различий в складывавшихся веками национальных системах корпоративного права означает и другое: сложность сближения национального законодательства, не говоря уже об унификации даже отдельных вопросов регулирования юридических лиц. Кроме того, не следует забывать, что институты Европейского союза вправе действовать лишь в пределах, определенных учредительными договорами, а последние по-прежнему предоставляют небольшие возможности для развития полноценного наднационального корпоративного права ЕС. В целом регулирование юридических лиц в Европейском союзе осуществляется преимущественно на национальном уровне.

Таким образом, право Европейского союза в отношении национальных юридических лиц носит субсидиарный характер, а основным механизмом его реализации являются директивы, принимаемые на основе положений § 2 ст. 50 ДФЕС. До того времени, пока юридические лица будут прежде всего субъек-

тами национального права и лишь производно — субъектами права Европейского союза, их регулирование правом ЕС будет сведено к гармонизации отдельных вопросов или институтов путем издания директив.

Совершенно новым явлением в правовой истории становятся юридические лица, основанные непосредственно на праве Европейского союза. В основе их легитимации лежат потребности реализации принципов внутреннего рынка, они основываются на специальном регламенте. В их случае соотношение наднациональных и внутригосударственных норм прямо противоположное. Основное значение получают положения регламентов ЕС, тогда как национальное право регулирует такие новые виды юридических лиц лишь как дополнительный источник, в случае прямого указания на такую возможность в регламенте. Принимаемые в рамках унификации законодательства регламенты основываются не на каком-либо специальном положении учредительного договора о торговых товариществах или свободе учреждения, а на общей норме ст. 352 ДФЕС, с полным учетом применения принципа субсидиарности.

Наряду с двумя коммунитарными способами устранения различий между национальными законодательствами — унификацией и гармонизацией — в ЕС использовался и международно-правовой метод. Конвенции, ранее заключавшиеся государствами-членами ЕС на основании ст. 293 ДЕС, несомненно, относятся к правопорядку Союза, представляя собой особый вид источников права ЕС. Так, в 1968 г. была подписана Брюссельская конвенция о взаимном признании юридических лиц. Вызвав большие разногласия, она так и не была ратифицирована всеми без исключения государствами-членами; за 30 лет значительного прогресса в решении этого важнейшего вопроса достигнуто не было. Другим примером использования международного договора в рамках корпоративного права ЕС является Конвенция Европейского союза о процедурах банкротства, которая также не вступила в силу. Однако на основании новых полномочий, предоставленных Союзу Амстердамским договором (ст. 81 ДФЕС), в 2000 г. был принят Регламент Совета о процедурах несостоятельности, который дословно повторял положения последнего проекта Конвенции 1995 г.

Законодательство Европейского союза в области корпоративного права обращено к коммерческим юридическим лицам, подпадающим под юрисдикцию одного из государств-членов. Проблема состоит в том, что понятие

⁴ Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. В.П. Мозолина, М.И. Кулагина. М., 1980; Гражданское и торговое право зарубежных государств / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров: в 2 т. Т. I. М., 2004; Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997.

и признаки юридического лица, равно как и круг субъектов, охватываемых этим понятием, различаются в зависимости от конкретного национального законодательства. Очевидно, что мы должны рассматривать английский термин «companies or firms», русская калька которого («компании, или фирмы») обычно используется в переводах ДЕС, в качестве автономного понятия права Европейского союза, не сводимого к отдельным национальным системам корпоративного права.

В дальнейшем для обозначения юридических лиц, независимо от их национальной принадлежности, которые подпадают под действие свободы учреждения, будет использоваться сложившийся в отечественной науке собирательный термин «торговые товарищества» (*франц.* sociétés, *нем.* Gesellschaften). Следует оговориться, что его не следует смешивать с термином «хозяйственные товарищества и общества». Термин «торговые товарищества» охватывает как хозяйственные товарищества в понимании ГК РФ, так и акционерные общества и общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, а также кооперативные общества — коммерческие организации.

Действие свободы учреждения распространяется на юридическое лицо в том случае, если оно обладает определенными признаками, которые можно вывести из положений ст. 54 ДФЕС:

а) организация в соответствии с законодательством одного из государств-членов Европейского союза;

б) признание в качестве юридического лица в соответствии с *lex societatis* (применимым к данному лицу правом);

в) наличие на территории ЕС по крайней мере одной из трех привязок: зарегистрированного местонахождения, центрального органа управления или основного места предпринимательской деятельности;

г) направленность деятельности юридического лица на извлечение прибыли.

При этом не имеет значения, учреждено ли торговое товарищество в соответствии с гражданским или торговым правом соответствующего государства. К торговым товариществам в смысле ст. 54 ДФЕС относятся также юридические лица публичного права (если они не подпадают под общую оговорку §1 ст. 51 ДФЕС о неприменении положений о свободе учреждения в отношении из исполнения функций публичной власти).

В Европейском союзе в качестве объекта гармонизации национального законодательства были избраны торговые товарищества с ограниченной ответственностью, в особен-

ности акционерные общества — вид товариществ, преобладающих в экономике развитых стран, в частности во внешнеэкономической деятельности. С одной стороны, в большинстве случаев в современной мировой экономике именно деятельность акционерных обществ носит трансграничный характер, а с другой стороны, ответственность таких торговых товариществ ограничена лишь уставным капиталом. Важно отметить, что устанавливаемые требования применимы ко всем торговым товариществам, а не только к тем, которые, скажем, ведут бизнес на территории нескольких стран, участвуют во внешней торговле, имеют иностранных акционеров и др.

Большинство директив применяется к торговым товариществам с ограниченной ответственностью. В их число входят чаще всего три вида товариществ: акционерное общество (*франц.* SA — société anonyme; *нем.* AG — Aktiengesellschaft); общество с ограниченной ответственностью (*франц.* SARL — société a responsabilité limitée; *нем.* GmbH — Gesellschaft mit beschränkter Haftung) и акционерная коммандита (*франц.* société en commandite par actions; *нем.* Kommanditgesellschaft auf Aktien).

Все три вида товариществ существуют в правовых системах Германии, Франции, Бельгии и стран юга Европы, тогда как, например праву Швеции, известен лишь один вид акционерного общества (aktiebolag), в Финляндии выделяют частные и публичные АО, но отсутствует форма, аналогичная ООО. В Нидерландах отдельно регламентирована деятельность закрытых акционерных обществ (besloten vennootschap, b.v.). Наконец, для права Великобритании и Ирландии категории торговых товариществ с ограниченной ответственностью объединены понятием «companies incorporated with limited liability». При этом аналогом акционерных обществ выступают public company limited by shares и public company limited by guarantee and having a share capital, а условным аналогом общества с ограниченной ответственностью — private company limited by shares или by guarantee.

Гармонизация корпоративного права государств-членов ЕС

Основным инструментом регулирования порядка деятельности юридических лиц стали директивы, направленные на гармонизацию национального законодательства. Согласно §1 ст. 54 Договора о ЕЭС в первоначальной редакции Совет был уполномочен принять единогласно Общую программу сня-

тия существовавших препятствий свободе учреждения. Такая программа была принята в 1962 г.⁵ и предусматривала в том числе меры в области корпоративного права.

Разработанные и частично принятые в течение последующих 40 лет директивы, как правило, именуется в соответствии с их порядковыми номерами (всего было представлено 14 проектов директив), отражающими очередность представления подготовленных проектов. Поэтому порядковые номера директив не всегда соответствуют очередности их вступления в силу. Кроме того, например, пятая и девятая директивы так и не были приняты. В последнее время от такой нумерации отошли, и новым директивам такие отдельные порядковые номера более не присваиваются.

В 1978–1984 г. были приняты Четвертая, Седьмая и Восьмая директивы⁶, посвященные гармонизации норм о финансовой отчетности торговых товариществ. Целью директив было сближение принятых в различных государствах бухгалтерских стандартов, применяемых в отношении товариществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ с тем, чтобы сделать их сопоставимыми и эквивалентными. Данные директивы, относящиеся, строго говоря, к финансовому, а не корпоративному праву как части гражданского права, иногда рассматривают в качестве прообраза Европейского кодекса бухгалтерского учета.

Четвертая директива содержит общие правила о порядке представления и содержании годовых отчетов, способах оценки хозяйственной деятельности товарищества и порядке публикации таких отчетов. Седьмая директива регулирует консолидированную отчетность, т.е. бухгалтерскую отчетность, подаваемую от имени группы взаимозависимых предприятий. Замыкают правовое поле отчетности юридических лиц важные положения о принципах организации аудиторской деятельности, предусмотренные Восьмой директивой.

В 2006 г. данные три директивы были модернизированы (при этом Восьмая директива утратила силу), но не консолидированы новой Директивой 2006/43/ЕС «Об аудиторской проверке ежегодной бухгалтерской отчетности и консолидированной отчетности»⁷. В сфере

правового регулирования учета и отчетности в ЕС важную роль также играет Регламент № 1606/2002 «О применении международных бухгалтерских стандартов»⁸ и издаваемые на его основе регламенты Комиссии.

Интерес представляют также проекты Пятой директивы, последний из которых датируется 1991 г.⁹ В случае его принятия было бы гармонизировано национальное законодательство по широкому кругу вопросов, связанных со структурой акционерных обществ и полномочиями их органов управления. Государствам-членам был предложен выбор между трехзвенной структурой управления акционерным обществом (общее собрание акционеров — правление — наблюдательный совет) и двухзвенной системой (общее собрание — правление). Во втором случае создается единый административный орган, деятельность менеджеров в котором контролируется специальными наблюдателями. В проекте директивы весьма подробно регулируются вопросы организации и деятельности акционерного общества, что и послужило причиной того, что директива не была принята.

Неудача проекта Пятой директивы демонстрирует сохраняющиеся кардинальные различия в системах национального корпоративного права и неготовность государств-членов идти на серьезные реформы в целях сближения регулирования торговых товариществ в целом. Опыт развития регулирования юридических лиц в праве Европейского союза показывает, что успеха достигает гармонизация отдельных, важных для развития общего рынка аспектов деятельности торговых товариществ.

Первая директива № 68/151/ЕЭС¹⁰ была принята в 1968 г. и применима ко всем трем видам товариществ с ограниченной ответственностью участников. В названии Директивы цитируется формулировка п. «g» § 2 ст. 50 ДФЕС: о согласовании гарантий, которые требуются по законодательству государств-членов со стороны торговых товариществ для защиты их участников, а также третьих лиц. Текст Первой директивы был изложен в новой консолидированной редакции путем принятия в сентябре 2009 г. Директивы №2009/101/ЕС с аналогичным названием¹¹.

⁵ General Program for the abolition of restrictions on freedom of establishment // OJ. 1962. L 2.

⁶ Fourth Council Directive № 78/660 // OJ. 1978. L 222; Seventh Council Directive № 83/349 // OJ. 1983. L 193; Eighth Council Directive № 84/253 // OJ. 1984. L 126.

⁷ Directive № 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on statutory audits of annual accounts and consolidated accounts // OJ. 2006. L 157/87.

⁸ Regulation (EC) № 1606/2002 of the European Parliament and of the Council of 19 July 2002 on the application of international accounting standards // OJ. 2002. L 243.

⁹ Proposal for a Fifth Directive // OJ. 1972. C 131; OJ. 1991. C 321.

¹⁰ First Council Directive № 68/151 // OJ. 1968. L 65.

¹¹ Directive 2009/101/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on coordination of safe-

Можно выделить три основных направления гармонизации законодательства по Первой директиве: открытость основных документов торгового товарищества, действительность обязательств товарищества, условия и последствия недействительности самого товарищества. Все они направлены на наибольшую защиту кредиторов торговых товариществ с ограниченной ответственностью.

В первую очередь государствам-членам было предписано (ст. 2 Директивы) обеспечить обязательность публикации указанными торговыми товариществами целого ряда документов, включая:

- устав, а также изменения, в него вносимые;
- сведения о назначении и освобождении от полномочий лиц, наделенных правом заключать сделки от имени товарищества, представлять его в суде, а также участвовать в управлении, надзоре и контроле над товариществом;
- данные о месте нахождения товарищества и информация о его изменении;
- баланс и счет прибылей и убытков за каждый финансовый год;
- сведения о порядке ликвидации товарищества и др.

Публикация перечисленных сведений обеспечивается следующим образом. Во-первых, указанные сведения должны публиковаться в официальном издании соответствующего государства. Юридическое лицо не вправе использовать против третьих лиц неопубликованные юридические факты, если только не докажет, что третье лицо знало о таком факте. Во-вторых, в государственном реестре ведется официальное досье на всякое товарищество. Заверенная копия такого досье или его части должна предоставляться любому лицу по письменному запросу. При этом плата за эту услугу не может превышать обычных административных расходов на ее оказание. В-третьих, в бланки писем и других исходящих документов товарищества, а также на официальной странице компании в сети Интернет необходимо включать указание на правовую форму, местонахождение юридического лица, наименование реестра, в котором находится его досье, и номер досье. Наконец, директива предписывает государствам-членам предусмотреть в национальном законодательстве штрафные санкции за неопубликование бух-

guards which, for the protection of the interests of members and third parties, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 48 of the Treaty, with a view to making such safeguards equivalent // OJ. 2009. L 258.

галтерской отчетности и за отсутствие информации о товариществе на его документах.

В 2003 г. в текст Первой директивы были внесены поправки, предусматривающие обнародование сведений о юридических лицах в электронной форме, а также возможность представлять эти сведения на других языках из числа официальных языков Европейского союза¹².

Второй вопрос корпоративного права, урегулированный в Первой директиве, касается действительности обязательств, принятых товариществом. Как известно, обязательства, принятые товариществом, находящимся в стадии учреждения, будут действительны для него только при последующем их одобрении соответствующим органом. В случае отсутствия такого одобрения или договоренности об ином лица, совершившие сделку от имени товарищества несут по ней полную и солидарную ответственность. Более того, товарищество должно считаться находящимся в стадии учреждения до тех пор, пока указанные в ст. 2 Директивы сведения не будут опубликованы в официальном реестре¹³.

Третий вопрос, урегулированный Директивой, касается случаев признания учреждения товарищества недействительным. Для исключения подобных случаев установлена обязательная нотариальная форма учредительного акта и устава товарищества, а также всех изменений в них. Решение о признании товарищества недействительным вправе принять только суд, причем Директива содержит исчерпывающий перечень оснований для этого, а Суд Европейских сообществ отметил, что указанные основания должны толковаться в узком смысле¹⁴. Важным для защиты интересов кредиторов является то, что недействительность товарищества не означает ipso facto (само по себе) недействительность совершенных от его имени сделок.

Вторая директива № 77/91 1976 г.¹⁵ также направлена на согласование гарантий, требуемых со стороны торговых товариществ, в отношении участников и третьих лиц и регу-

¹² OJ. 2003. L 221.

¹³ Решение Суда по делу «Ubbink Isolatie» (136/87) // Rec. 1988. 4665.

¹⁴ Дело «Marleasing» (C-106/89) // Rec. 1990. I-4135.

¹⁵ Second Council Directive 77/91/EEC of 13 December 1976 on coordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 58 of the Treaty, in respect of the formation of public limited liability companies and the maintenance and alteration of their capital, with a view to making such safeguards equivalent // OJ. 1977. L 26.

лирует вопросы создания товариществ и изменения их уставного капитала. В отличие от Первой, она применима только к акционерным обществам; кроме того, государство-член вправе не применять ее положения к инвестиционным обществам с переменным капиталом.

Директива установила обязательность указания в уставных документах и публикации сведений о местонахождении акционерного общества, количестве и видах акций, подписанном уставном капитале и др. Национальное законодательство должно устанавливать минимальный уставный капитал для учреждения и функционирования акционерного общества в размере не менее 25 тыс. евро, который может быть оплачен только имеющими экономическое выражение активами.

В директиве подробно урегулированы порядок оплаты уставного капитала, вопросы его уменьшения и увеличения (изменение уставного капитала отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров), а также условия приобретения обществом или за счет общества его собственных акций.

В 1992 г. Вторая директива была дополнена положением, регулирующим случай приобретения акций общества другим торговым товариществом, в котором само общество обладает большинством голосов или на деятельность которого оно может оказывать решающее воздействие. Данная сделка приравнена в отношении предъявляемых к ней требований к случаю приобретения обществом собственных акций.

Новая серия поправок была внесена во Вторую директиву в 2006 г.¹⁶ в целях облегчения внесения вкладов в уставный капитал в иной, чем денежная, форме и упрощения порядка выкупа акционерным обществом своих собственных акций (перевод их в так называемые казначейские акции, *англ.* treasury stock).

Положения Второй директивы были развиты в значительной практике Суда ЕС, в особенности по казусу, связанному с принятием решения об увеличении уставного капитала в административном порядке¹⁷. Иногда государство решает оказать помощь важному для экономики страны предприятию и увеличивает его уставный капитал для того, чтобы избежать объявления предприятия несостоятельным. Суд указал, что в таких ситуациях положения Второй директивы продолжают

действовать, в том числе в отношении принятия решения об увеличении уставного капитала общим собранием и преимущественного права всех акционеров на выкуп акций дополнительной эмиссии.

К двум первым директивам примыкает Одиннадцатая директива № 89/666 1989 г.,¹⁸ которая предусматривает обязательное раскрытие торговыми товариществами информации о своих филиалах, находящихся на территории другого государства-члена. Перечень подлежащих публикации сведений аналогичен установленному в Первой директиве. Для российских юристов интерес представляет распространение требований об обязательной публикации сведений на филиалы, открытые на территории Европейского союза торговыми товариществами из третьих стран. Директива применима к филиалам иностранных юридических лиц, правовая форма которых аналогична одному из видов торговых товариществ, на которые распространяется Первая директива. Таким образом, корпоративное право ЕС будет в обязательном порядке применяться и в отношении российских юридических лиц в форме ОАО, ЗАО или ООО, открывающих или имеющих филиал в любом из государств-членов Европейского союза.

Третья директива № 78/855, проект которой был подготовлен Комиссией в 1970 г., была одобрена только в 1978 г., после Четвертой директивы. Директива регулирует некоторые вопросы, связанные со слиянием акционерных обществ, и направлена на защиту акционеров сливающихся обществ. В апреле 2011 г. Третья директива была изложена в новой редакции Директивой¹⁹ № 2011/35/EU в целях консолидации многочисленных изменений, внесенных в ее текст за 33 года.

В 1982 г. вступила в силу Шестая директива²⁰ № 82/891, гармонизовавшая законодательство о разделении акционерных обществ. Таким образом, эти две директивы образуют общее право Европейского союза в области реорганизации всех акционерных обществ, за исключением кооперативных, а также находящихся в стадии банкротства или ликвидации.

¹⁶ Directive 2006/68/EC of the European Parliament and of the Council of 6 September 2006 // OJ. 2006. L 264.

¹⁷ Решения Суда ЕС по делам «Karella e.a.» (C-19/90) // Rec. 1991. I-269; «Kefalas e.a.» (C-367/96) // Rec. 1998. I-2843.

¹⁸ Eleventh Council Directive № 89/666/EEC of 21 December 1989 concerning disclosure requirements in respect of branches opened in a Member State by certain types of company governed by the law of another State // OJ. 1989. L 395.

¹⁹ Directive 2011/35/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 concerning mergers of public limited liability companies // OJ. 2011. L 110.

²⁰ Sixth Council Directive № 82/891/EEC of 17 December 1982 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty, concerning the division of public limited liability companies // OJ. 1982. L 378.

Третья директива вводит понятия двух видов слияний (*англ.* merger, *франц.* fusion): посредством поглощения и посредством образования нового общества, что по терминологии ГК РФ соответствует присоединению и слиянию. Шестая директива, в свою очередь, предоставляет гарантии в случае «разделения посредством поглощения» и «разделения посредством образования новых обществ» (по терминологии ГК РФ — выделение и разделение юридических лиц). Предварительные условия реорганизации обществ должны быть опубликованы за месяц до принятия решения на общем собрании акционеров и подлежат оценке независимыми экспертами. Защита прав акционеров обеспечивается предоставлением им максимально объективной информации о предстоящей реорганизации. Любой акционер вправе ознакомиться в офисе общества с планами преобразования, их независимой экспертной оценкой и бухгалтерской отчетностью обществ за три года.

Все виды реорганизации, регулируемые директивами, характеризуются тем, что акционеры в обмен на акции реорганизуемого общества получают акции иного акционерного общества. Поэтому важнейшее значение имеет соотношение, по которому происходит обмен акций. Кроме того, директивы обеспечивают охрану имущественных интересов третьих лиц, в первую очередь кредиторов. Национальное законодательство должно предоставлять кредиторам реорганизуемых обществ право получения необходимых гарантий исполнения обязательств, если финансовое состояние должника вызывает опасения. Специальные гарантии предоставлены владельцам иных, чем акции, ценных бумаг реорганизуемых обществ.

Третья директива распространяется также на случаи, сходные со слиянием, когда все активы общества передаются другому акционерному обществу, которое является владельцем 100% его акций. Особые правила установлены для случая разделения общества по решению суда. Наконец, в интересах правовой стабильности Третья и Шестая директивы определяют условия и последствия признания реорганизации общества недействительной, что может произойти только по решению суда и только если нарушение нельзя исправить иным способом. Следует отметить, что защита прав наемных работников реорганизуемых предприятий осуществляется в соответствии с отдельной, общей директивой 1977 г. (в новой консолидированной редакции 2001 г.)²¹

26 октября 2005 г. после многолетнего обсуждения Европейский парламент и Совет утвердили текст законопроекта, изначально внесенного как Десятая директива о трансграничных слияниях²². Данная директива воспроизводит классификацию и основные принципы и правила регулирования слияний из Третьей директивы, однако в отличие от Третьей, регулирующей слияния акционерных обществ внутри одного государства (например слияние двух венгерских АО), Десятая директива применяется к случаям, когда реорганизуемые общества учреждены в разных государствах-членах ЕС (например присоединение венгерского АО к австрийскому). Поскольку данная директива (как и абсолютное большинство законодательных актов ЕС в сфере корпоративного права) действует в отношении участников Соглашения о Европейском экономическом пространстве, то ее положения подлежат применению к слиянию, например норвежского АО с шведским, несмотря на то, что Норвегия в ЕС не входит.

Десятая директива содержит интересную коллизионную привязку, определяющую, что после завершения трансграничного слияния реорганизованное общество подлежит регулированию только законодательством государства его регистрации. Важно отметить, что данная директива регулирует трансграничные слияния не только акционерных обществ, но и обществ с ограниченной ответственностью, а равно других видов товариществ, обладающих отдельной от их участников правоспособностью и уставным капиталом — столь широкая сфера правового регулирования пока еще является весьма редкой для директив ЕС в области корпоративного права.

Описанное выше нормотворчество европейских законодателей вызвало неоднозначную реакцию: так, высказывались мнения о чрезмерной забюрократизированности процедур, предусмотренных тремя директивами о реорганизации, и их несоответствии интересам бизнеса. В результате изучения Комиссией предложений по усовершенствованию процедур слияния и разделения АО в 2009 г. была принята директива²³, упрощающая процедуру публикации информации о планируемой реорганизации, в частности стимулирования распространения информа-

²² Directive 2005/56/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on cross-border mergers of limited liability companies // OJ. 2005. L 310.

²³ Directive 2009/109/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 amending Council Directives (...) as regards reporting and documentation requirements in the case of mergers and divisions // OJ. 2009. L 259.

²¹ Council Directive 2001/23/EC // OJ. 2001. L 82.

ции электронным путем. Эта директива также предусмотрела право институтов Союза принимать меры для снижения административных расходов относительно требований публичности и ведения документации. До 31 июня 2011 г. государства-члены должны имплементировать в свое законодательство положения Директивы 2009/109, а Комиссия к 2016 г. представить отчет об эффективности действия этой директивы.

Начало нового этапа развития корпоративного права ЕС, сфокусированного на развитии фондового рынка и гармонизации норм о публичных компаниях, акции которых обращаются на организованном рынке, ознаменовала Тринадцатая директива 2004/25/CE от 21 апреля 2004 г. «О публичных предложениях о поглощении»²⁴. В отличие от рассмотренных выше директив она призвана гармонизировать национальное законодательство не по вопросам реорганизации юридических лиц, а в отношении возможной смены контроля над акционерным обществом в результате приобретения инвестором значительного количества акций и иных голосующих ценных бумаг. Эта директива явилась результатом сложного компромисса после того, как Европейский парламент в 2001 г. наложил абсолютное вето на предыдущий проект директивы, обсуждавшийся на протяжении 12 лет.

Основным принципом регулирования, заложенным в директиве, является равенство акционеров компании — объекта поглощения: всем им должна быть заблаговременно предоставлена полная информация о предложении, цена выкупа должна быть справедливой (не меньше наибольшей цены, уплаченной за акции компании сделавшим предложение инвестором и действующими согласованно с ним лицами). Особая функция в процессе поглощения отводится совету директоров компании — объекта: он обязан действовать в интересах всех акционеров и вправе предпринимать защитные меры, хотя последний вопрос, как и множество других, отнесены на усмотрение самих акционеров и должны регулироваться учредительными документами АО. Например, право на прорыв (*англ.* breakthrough), когда на время действия публичного предложения приостанавливается действие особых прав акционеров или акционерных соглашений.

Целью публичного предложения о покупке акций зачастую является полное поглощение АО, предполагающее его делистинг (исключе-

ние ценных бумаг из публичного обращения вследствие их скупки одним лицом), поэтому важную роль директива отводит праву «вытеснения» (*англ.* squeeze out) оставшихся акционеров, если в результате принятия оферты более 90% акций будет приобретено инвестором, а также корреспондирующее ему право миноритарных акционеров продать свои акции по справедливой цене.

Контроль над защитой прав акционеров общества — объекта поглощения возложен в каждом государстве-члене ЕС на государственную или саморегулирующую наблюдательную организацию. При этом крайне интересно решение юрисдикционной коллизии: преимущество имеет не место регистрации, а место первичного предложения акций компании на рынке. Аналогично решается и вопрос применимого права.

Ограниченность и фрагментарность гармонизации национального законодательства о торговых товариществах путем принятия директив может быть проиллюстрирована анализом новой Директивы об осуществлении отдельных прав акционеров публичных компаний 2007 г.²⁵ Несмотря на громкое название, директива содержит лишь две группы норм: во-первых, регулируются отдельные вопросы созыва общего собрания акционеров (предусмотрено правило о созыве не менее чем за 21 день, а также право акционеров вносить вопросы в повестку дня, при этом минимальное количество голосов для реализации такого права определяется национальным законодательством и не должно быть больше 5%); во-вторых, предусмотрены технические нормы об участии в общем собрании электронным путем, что является фиксацией важного новшества и особенно актуально для крупных компаний с инвесторами в различных странах ЕС.

Особняком среди директив ЕС о торговых товариществах стоит принятая в 1989 г. Двенадцатая директива²⁶ № 89/667, предусматривающая обязанность государств-членов признавать товарищества, в которых участвует лишь один субъект гражданского права (физическое или другое юридическое лицо). В 2009 г. Двенадцатая директива была изложена в новой консолидированной редакции.

²⁵ Directive № 2007/36/EC of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the exercise of certain rights of shareholders in listed companies // OJ. 2007. L 184.

²⁶ Twelfth Council Directive № 89/667 // OJ. 1989. L 395. Directive 2009/102/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 in the area of company law on single-member private limited liability companies // OJ. 2009. L 258, 1.10.2009.

Интересно, что данная директива, в отличие от ее предшественниц, содержит всего семь содержательных статей, представляя собой прекрасный образец рамочной директивы, к более активному использованию которых в праве Европейского союза призвал Амстердамский договор. Несмотря на лаконичность, Директива имеет очень большое значение.

Основываясь на Программе действий в отношении малых и средних предприятий, одобренной Советом в 1986 г., Двенадцатая директива установила с 1 января 1992 г. возможность учреждения товарищества одного лица²⁷. Основной причиной ее принятия стала необходимость предоставления индивидуальным предпринимателям на всей территории Союза возможности ограничивать свою ответственность в коммерческих отношениях.

В соответствии с Директивой государства-члены обязаны предусмотреть в своем корпоративном праве возможность создания и существования формы товарищества с ограниченной ответственностью, в которых участвует только один субъект права. Торговые товарищества могут напрямую создаваться одним лицом или приходиться к такому состоянию при объединении всех долей участия у одного субъекта права. В обоих случаях национальное законодательство должно признавать их правоспособность.

Тем не менее на усмотрение национального законодателя оставлен вопрос о том, разрешать или нет одному физическому лицу учреждать сразу несколько товариществ с ограниченной ответственностью, в каждом из которых он будет единственным участником. На усмотрение государств-членов также оставлен вопрос о допустимости создания товарищества одного лица другим юридическим лицом. Вместе с тем национальное законодательство может предусматривать создание товариществ одного лица в других правовых формах, например акционерного общества.

В целом товарищества одного лица регулируются применимым правом (*lex societatis*), а Двенадцатая директива распространяет на них обязательность публикации сведений в соответствии с Первой директивой. В Директиве закреплён статус единственного участника товарищества, который представляет товарищество вовне и исполняет функции общего собрания участников. При этом контракты между ним и товариществом должны составляться в письменной форме.

Наднациональные юридические лица в праве ЕС

Одновременно с разработкой проектов первых директив о торговых товариществах в 1974 г. Комиссия выступила с предложением о придании правового статуса особому виду юридического лица, получившему наименование Европейское объединение с общей экономической целью (ЕЭО, англ. European Economic Interest Grouping, EEIG). Соответствующий нормативный акт был принят в 1985 г. в форме Регламента Совета²⁸ № 2137/85, вступил в силу с августа 1989 г. и с тех пор действует без изменений.

Организационно-правовая форма ЕЭО не стала изобретением Европейской комиссии. За основу была взята и в значительной степени скопирована модель существующего в праве Франции объединения с общей экономической целью²⁹ (*франц. groupement d'intérêt économique, GIE*), которое может быть создано двумя и более предприятиями в целях упрощения хозяйственной деятельности путем объединения ресурсов и знаний.

Целью создания нового вида хозяйствующего субъекта на наднациональном уровне является упрощение и поощрение трансграничного экономического сотрудничества в рамках общего рынка. Для предприятий, расположенных в разных странах, в особенности для мелких и средних, нацеленных на углубленное сотрудничество, создание совместного предприятия или полное слияние может оказаться чересчур сложным и затратным. В этом случае форма Европейского объединения с общей экономической целью является удачным выходом для установления трансграничных связей и тесной кооперации. Форма ЕЭО позволяет предприятиям объединять усилия для достижения поставленной цели без потери самостоятельности.

В качестве примера Европейского объединения с общей экономической целью можно привести сеть организаций «Multi-Poles EEIG». Данное объединение было преобразовано из созданной под эгидой Европейской комиссии структуры для развития инноваций и технологического обмена. Оно объединяет организации в области научных исследований, инвестиций в высокотехнологические разработки, инжиниринга, правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и лицензионной торговли в ЕС. Однако используя форму ЕЭО, могут объединять свои

²⁷ Нем. Einmangesellschaft (англ. single-member company, франц. société à un seul associé).

²⁸ Council Regulation № 2137/85 // OJ. 1985. L 199.

²⁹ Ordonnance № 67-821 du 23 septembre 1967.

усилия и более мелкие экономические субъекты, например адвокаты.

Деятельность ЕЭО должна быть связана с хозяйственной деятельностью его участников, но не может полностью заменять ее — иначе речь будет идти о совместном предприятии. Объединение может быть направлено на достижение какой-либо экономической цели участников, которая заключается, например, в продвижении на рынок товаров, проведении совместных научно-исследовательских работ, решении возникающих юридических вопросов. Другим ограничением, направленным на недопущение превращения ЕЭО в концерн, является установление максимальной численности сотрудников — не более 500.

Европейское объединение с общей экономической целью не является коммерческой организацией и не должно быть направлено на получение прибыли. В случае если его деятельность все же приносит прибыль, она распределяется между участниками. Кроме того, ЕЭО не вправе осуществлять управленческий контроль над деятельностью своих участников или иных предприятий, являться держателем акций своих участников. Таким образом, данная форма не может использоваться для создания холдинговой компании. Наконец, весьма ограничены имущественные отношения между Объединением и его директором.

Участниками ЕЭО могут выступать юридические лица, учрежденные в соответствии с законодательством государств-членов и с местонахождением на территории Европейского союза, а также физические лица — коммерсанты и иные самозанятые лица. Для того чтобы Объединение носило европейский характер и подпадало под действие норм Статута, необходимо, чтобы его участники происходили по крайней мере из двух различных государств-членов.

Субъекты права из государств, не являющихся членами Европейского союза, не могут быть членами ЕЭО. Исключение составляют государства, участвующие в Соглашении о Европейском экономическом пространстве, субъекты права которых могут наравне с субъектами права государств-членов ЕС учреждать европейские объединения с общей экономической целью и участвовать в их деятельности³⁰.

Вопрос о придании ЕЭО статуса юридического лица отдан на усмотрение национального законодателя. Данное решение кажется

справедливым, если принять во внимание, что на сегодняшний день правовая система Европейского союза не предполагает еще возникновения субъектов частного права особого рода (*sui generis*). Единственным источником, который наделяет объединения лиц и капиталов правоспособностью, остается национальное право. Тем не менее ЕЭО должно на всей территории Европейского союза обладать способностью приобретать права и нести обязанности от собственного имени, заключать сделки и выступать в суде в качестве истца или ответчика (п. 2 ст. 1 Статута ЕЭО), т.е. в любом случае оно *de facto* обладает некоторой правосубъектностью.

Важным фактором, отличающим ЕЭО от классического юридического лица, является его имущественная необособленность от участников. Уставный капитал ЕЭО остается в собственности участников, более того, ЕЭО может быть учреждено и без уставного капитала. Наконец, оно не вправе привлекать инвестиции и может финансироваться только участниками (в форме взносов или займов). В ЕЭО создаются по крайней мере два органа управления: общее собрание участников, а также индивидуальный или коллективный исполнительный орган. Исполнительный орган представляет ЕЭО в отношениях с третьими лицами и вправе принимать от его имени права и обязанности в пределах общей цели, для достижения которой было создано ЕЭО.

Важно иметь в виду, что учредители ЕЭО несут неограниченную и солидарную ответственность по его обязательствам любой природы (ст. 24 Регламента). Данное положение Статута является следствием отсутствия каких-либо требований к уставному капиталу ЕЭО и призвано защитить права кредиторов ЕЭО. Доходы и убытки ЕЭО делятся между его участниками в пропорции, установленной в уставе. При отсутствии такого указания в уставе доли участников считаются равными. Европейское объединение с общей экономической целью не подлежит налогообложению: финансовые результаты деятельности относятся напрямую к участникам ЕЭО, которые и уплачивают причитающиеся налоги в обычном порядке.

Учредительный договор ЕЭО подлежит регистрации в государстве по местонахождению ЕЭО, при этом юридический адрес Объединения должен находиться на территории Европейского союза. Он может переноситься из одного государства в другое с соблюдением минимальных формальностей, что и отличает новое образование от классических юридических лиц, трансграничное перемещение

³⁰ Примером такого расширения сферы действия Регламента о ЕЭО за пределы Европейского союза служит Исландский Акт № 159/1994.

которых связано с большими трудностями, а подчас оказывается невозможным. Информация об учреждении и роспуске каждого ЕЭО публикуется в «Официальном журнале Европейского союза».

Поскольку ЕЭО является наднациональным образованием, основным источником права для него служит рассмотренный выше Регламент, содержащий Статут ЕЭО. Однако некоторые специальные вопросы оставлены на регулирование на национальном уровне, о чем в Статуте делается соответствующая оговорка. На национальном уровне приняты законодательные акты³¹, дополняющие положения Статута по таким вопросам, как порядок регистрации ЕЭО, требования к его управляющим, обязательный аудит, положения о ликвидации Объединения.

Проект учреждения наднационального объединения юридических лиц, регулируемого непосредственно правом ЕС, принес успех, и деятельность Европейской комиссии направлена на дальнейшее увеличение таких объединений. В настоящее время действует уже несколько тысяч ЕЭО в различных областях экономики, от научных разработок в области борьбы с раковыми заболеваниями (Organization of European Cancer Institutes в Брюсселе) до ассоциаций юристов, союзов авторских обществ и «Hockey Europe» (федерации центрально-европейских профессиональных лиг хоккея с шайбой). Возможно, наиболее широко известным примером успешного использования организационно-правовой формы ЕЭО на протяжении уже более 20 лет является франко-германский телеканал о культуре «ARTE».

Как отмечалось, вследствие значительности различий в национальных системах корпоративного права и ограниченности компетенции ЕС в данной сфере действующие директивы ЕС лишь фрагментарно решают задачу сближения правовых систем государств-членов, не освобождая европейский бизнес от необходимости выбора определенной правовой системы, в соответствии с положениями которой учреждается акционерное общество. Изменение такой тенденции не прогнозируется; более того, действующее законодательство ЕС подвергается критике за навязывание громоздких процедур и недостаточную гибкость. В этой связи более 40 лет назад возникла идея наряду с созданием экономического единства в ЕС обеспечить и корпоративное единство. Европейские пред-

приниматели должны были получить возможность действовать в правовой форме, единой для всего общего рынка и не зависящей от различий в национальных нормах.

В 1970 г. Комиссия предложила принять статут нового наднационального юридического лица — Европейского акционерного общества (ЕАО)³². Из-за возникших непреодолимых разногласий по вопросу участия наемных работников в управлении предприятием в 1989 г. было принято решение разделить предполагавшийся документ на два, вычленив из регламента указанные болезненные вопросы, которые должны регулироваться отдельной директивой.

Принятие регламента о ЕАО в начале 1990-х гг. было сопряжено с большими трудностями, но итоги последующей работы, в первую очередь по проблематике проекта директивы, были одобрены главами государств и правительств государств-членов в декабре 2000 г. на заседании Европейского совета в Ницце. Заручившись политической поддержкой и положительными заключениями Комиссии и Парламента, Совет Европейского союза в октябре 2001 г. единогласно одобрил Регламент о Статуте Европейского акционерного общества и Директиву, дополняющую Статут, по вопросам участия работников в управлении³³. Для подготовки к вступлению в силу был предусмотрен трехгодичный период: Регламент вступил в силу 8 октября 2004 г.

За свою более чем 30-летнюю законотворческую историю Статут ЕАО был существенно сокращен в объеме. С одной стороны, это объясняется тем, что корпоративное право ЕС с начала 70-х гг. прошлого века значительно продвинулось вперед, что позволяет отсылать к национальному регулированию акционерных обществ по уже гармонизированным директивами вопросам. С другой стороны, ряд проблемных тем был исключен из предмета регулирования Статута в связи с невозможностью на сегодняшний день достичь по ним компромисса между всеми государствами-членами. В первую очередь это касается вопросов налогообложения, полностью оставшихся за пределами действия Регламента о ЕАО.

По общему правилу (§ 1 ст. 3 Статута), ЕАО рассматривается как обычное акционерное общество, созданное по законам страны

³² В материалах на русском языке встречается обозначение «Европейская компания», от англ. European Company. Ср.: франц. société européenne, нем. Europäische Gesellschaft.

³³ Council Regulation № 2157/2001; Council Directive № 2001/86 // OJ. 2001. L 294.

³¹ В Германии: EWIV – Ausführungsgesetz от 14 апреля 1988 г.; во Франции – Закон № 89-337.

места регистрации ЕАО. При этом особо устанавливается (ст. 9) иерархия нормативных актов, регулирующих деятельность ЕАО:

- 1) Статут ЕАО;
- 2) в случаях, указанных в Статуте, устав соответствующего ЕАО;
- 3) положения национального права, принятые во исполнение директив ЕС в области корпоративного права;
- 4) иные нормы национального законодательства об акционерных обществах;
- 5) иные положения устава соответствующего ЕАО.

Исключение из данного правила составляют нормы специального национального законодательства, которые в полном объеме подлежат применению к ЕАО как к обычному акционерному обществу, зарегистрированному в соответствующем государстве, например по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности.

В ст. 2 Регламента закрепляются четыре способа создания ЕАО: 1) объединение акционерных обществ; 2) создание холдинга на основе торговых товариществ с ограниченной ответственностью; 3) учреждение юридическими лицами совместного дочернего общества; 4) преобразование действующего акционерного общества в ЕАО (этот способ является наиболее простым и распространенным на практике).

Для создания ЕАО требуется, чтобы все объединяющиеся в данной форме или учреждающие ЕАО юридические лица были созданы в соответствии с национальным законодательством, были зарегистрированы в соответствующих государствах и их головные конторы (*англ.* head office) находились на территории Европейского союза. Вопрос о допуске к участию в ЕАО зарегистрированных в ЕС и имеющих устойчивую связь с общим рынком юридических лиц, головные конторы которых находятся в третьих странах, оставлен на усмотрение национального законодательства (§5 ст. 2 Статута).

Кроме того, для придания акционерному обществу европейского характера его учредители должны быть зарегистрированы по крайней мере в двух различных государствах-членах или должны иметь на протяжении двух лет дочернее общество или филиал в другом государстве-члене. Общеευропейский характер ЕАО подчеркивается тем, что фирменное наименование ЕАО, независимо от того, на каком языке оно приводится, должно содержать аббревиатуру SE³⁴.

Как в случае с любым товариществом с ограниченной ответственностью, требования кредиторов ЕАО обеспечиваются только его имуществом. Поэтому Статут предусматривает значительный минимальный уставный капитал: не менее 120 тыс. евро (для внутригосударственных торговых товариществ Вторая директива установила планку в четыре раза ниже). ЕАО, аналогично ЕЭО, должно быть зарегистрировано по месту нахождения, причем его юридический адрес должен совпадать с местом нахождения головной конторы.

Важнейшим достоинством нового вида торгового товарищества, помимо унифицированного правового статуса, является упрощенный порядок трансграничного переноса места регистрации ЕАО внутри Союза без изменения юридического лица. При соблюдении установленных в Регламенте требований (ст. 8) такой перенос осуществляется в уведомительном порядке. Исключения составляют налоговые и прочие публично-правовые обязательства ЕАО, которые определяются национальным законодательством и должны быть исполнены до переноса места регистрации. Особое внимание, кроме того, уделяется должному соблюдению прав миноритарных акционеров и кредиторов ЕАО.

Одним из самых интересных положений Статута ЕАО является решение вопроса о его органах управления. Достигнутый компромисс заключается в том, что учредители ЕАО смогут сами избрать тип внутренней организации общества, выбрав между двухзвенной и трехзвенной системой управления. Напомним, что разногласия между государствами-членами именно по этому вопросу не позволили принять проект Пятой директивы.

Статут ЕАО содержит, помимо общих положений, правила учреждения общества отдельно по четырем моделям (ст. 15–37), а также положения, регулирующие двух- и трехзвенную структуру органов управления общества (ст. 38–60). Нормы о годовой и консолидированной отчетности ЕАО носят исключительно отсылочный характер. Кроме того, установлены отдельные положения о прекращении ЕАО, при этом Регламент не регулирует вопросы банкротства.

Благодаря ЕАО торговые товарищества в ЕС впервые получили возможность беспрепятственного трансграничного слияния и перемещения по территории Союза, что стало еще одним шагом в укреплении единого экономического пространства в рамках Европейского союза. Численность учреждаемых или реорганизуемых в форме ЕАО юридических лиц, оставшаяся на весьма низком уровне

³⁴ От латинского наименования ЕАО – Societas Europea.

в первые годы применения Регламента, постепенно растет нарастающим темпом: буквально через несколько дней после введения в действие Регламента в форму ЕАО была преобразована австрийская строительная фирма Strabag, ведущая бизнес в ряде стран Центральной Европы.

На сайте Европейского профсоюзного института (ETUI³⁵) неофициально ведется полный реестр всех ЕАО, число которых к началу 2012 г. превысило 1000 обществ, зарегистрированных в 25 из 30 стран ЕС и ЕЭП. Любопытно, что больше половины всех ЕАО зарегистрировано в Чешской республике, что вызвано упрощенным порядком регистрации холдинговых компаний по национальному праву. Однако надо признать, что абсолютное большинство этих компаний является созданными на будущее «полочными» компаниями (англ. shelf companies) и реального бизнеса (пока) не ведет. Поэтому, за их исключением, лидером по числу действующих ЕАО является Германия, где, в частности, в форму ЕАО были реорганизованы одна из крупнейших страховых компаний мира Allianz и гигант машиностроения MAN.

Третьей и наиболее новой наднациональной формой юридического лица в ЕС стало Европейское кооперативное общество (ЕКО)³⁶. По аналогии с регулированием ЕАО законодательство ЕС о ЕКО, принятое в 2003 г., включает два нормативных акта: Регламент о Статуте ЕКО и директиву, дополняющую Статут правилами по вопросам участия работников в управлении³⁷. По остальным вопросам к ЕКО, подобно ЕАО, подлежат применению нормы национального законодательства государства, где оно учреждено (при этом согласно принципу недискриминации, для целей любого национального законодательства ЕКО должно рассматриваться как обычный кооператив, созданный по такому законодательству), и правила его собственных учредительных документов.

С учетом особенностей кооперативной организационно-правовой формы статут ЕКО устанавливает более низкий, чем в ЕАО, минимальный размер уставного капитала (30 тыс. евро, если только к кооперативу не применяются более высокие требования нацио-

нального законодательства об особых видах предпринимательской деятельности) и несколько иные способы создания (ст. 2):

а) учреждение как минимум пятью физическими и юридическими лицами, проживающими или зарегистрированными в двух и более разных государствах-членах ЕС и участниках Соглашения о ЕЭП;

б) слияние кооперативных обществ из двух и более разных государств-членов;

в) преобразование национального кооператива государства-члена, располагающего на протяжении не менее двух лет дочерним предприятием или обособленным подразделением в другом государстве-члене.

По аналогии с ЕЭО и ЕАО, место регистрации европейского кооперативного общества может быть перенесено в другое государство-член ЕС без прекращения юридического лица или создания нового. Участники также вправе выбирать между двух- и трехзвенной структурой управления (с наблюдательным советом или без него). Как и в ЕАО, в качестве общего императива для новых форм юридических лиц было сформулировано вовлечение наемных работников в управление предприятием, что для ЕКО особенно важно, учитывая заложенную в самой организационной форме демократичность управления кооперативом.

Помимо описанных выше трех форм, в начале 1990-х гг. Европейская комиссия разработала ряд новых видов наднациональных правовых образований, деятельность которых была бы направлена на реализацию общих для ЕС задач как связанных с развитием торговли, так и в области социальной политики. Речь идет о проектах статуты таких юридических лиц, как Европейская ассоциация и Европейское общество взаимного кредитования³⁸.

По каждому из двух некоммерческих наднациональных юридических лиц Комиссия представила проекты регламента, содержащего статут соответствующей организации, и директивы, посвященной привлечению работников к управлению. Но как и изначально в случае с утверждением проекта ЕАО, разногласия по вопросу, которому были посвящены соответствующие директивы, стали препятствием на пути реализации проектов. Соответствующие законодательные процедуры были заморожены в 1993 г.

Процесс принятия регламентов о новых европейских юридических лицах вполне может быть возобновлен в ближайшие годы в соответствии с программой действий в об-

³⁵ European Trade Union Institute, <http://ecdb.worker-participation.eu>

³⁶ SCE: Societas Cooperativa Europea (лат.).

³⁷ Council Regulation (EC) № 1435/2003 of 22 July 2003 on the Statute for a European Cooperative Society (SCE). Council Directive № 2003/72/EC of 22 July 2003 supplementing the Statute for a European Cooperative Society with regard to the involvement of employees // OJ. 2003. L 207.

³⁸ Англ. European mutual society, франц. mutualité européenne.

ласти корпоративного права, представленной Европейской комиссией в 2003 г.³⁹ Так, Комиссия, в частности, предусмотрела возможность подготовки статута еще одной наднациональной организационно-правовой формы юридических лиц, специально предназначенной для малого и среднего бизнеса — «Европейского частного общества» (*англ.* Private Company)⁴⁰. По своим признакам эта форма, в случае ее создания, будет соответствовать известным в России и многих европейских странах обществам с ограниченной ответственностью и могла бы быть широко востребована малым и средним бизнесом (по статистике составляющим 99% предприятий в ЕС), в отличие от формы ЕАО, задуманной как организация крупного бизнеса. Целям содействия малому предпринимательству соответствует, в частности, заложенный в проекте регламента минимальный (1 евро) уставный капитал.

Подводя итог, можно сказать, что законодательство ЕС в отношении юридических лиц находится в постоянном развитии, хотя сближение законодательства наталкивается на объек-

тивные трудности, связанные как с глубокими различиями в корпоративном праве государств-членов, так и с комплексным характером требующих урегулирования отношений, выходящих далеко за пределы гражданского права и относящихся к сфере регулирования налогового, финансового, трудового права и др. Но тем ценнее оказывается опыт единообразных норм, уже достигнутых в результате многолетних поисков компромисса, в том числе и для российского законодателя.

Как отмечал Е.А. Суханов⁴¹, разработчики давно назревшей в РФ реформы юридических лиц опираются в своей работе именно на европейское право, что вполне оправдано и позволяет воспользоваться наиболее современным опытом регулирования, прошедшим все возможные согласовательные процедуры на экспертном, межгосударственном и наднациональном уровнях, хотя в самом ЕС многие нововведения вызывают острую критику, что подталкивает к поискам путей дальнейшего прогрессивного развития корпоративного права ЕС.

Библиография:

1. Case «Centros Ltd» (C-212/97).
2. Case «Karella e.a.» (C-19/90).
3. Case «Marleasing» (C-106/89).
4. Case «Ubbink Isolatie» (136/87).
5. Case «Uberseering BV» (C-208/00).
6. Communication de la Commission au Conseil et au Parlement européen «Modernisation du droit des sociétés et renforcement du gouvernement d'entreprise dans l'Union européenne — Un plan pour avancer» // Bruxelles, le 21.05.2003. COM (2003).
7. Council Regulation (EC) № 1435/2003 of 22 July 2003 on the Statute for a European Cooperative Society (SCE). Council Directive № 2003/72/EC of 22 July 2003 supplementing the Statute for a European Cooperative Society with regard to the involvement of employees // OJ. 2003.
8. Council Regulation № 2157/2001; Council Directive № 2001/86 // OJ. 2001.
9. Directive 2006/68/EC of the European Parliament and of the Council of 6 September 2006 // OJ. 2006.
10. Directive 2009/109/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 amending Council Directives (...) as regards reporting and documentation requirements in the case of mergers and divisions // OJ. 2009.
11. Directive № 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on statutory audits of annual accounts and consolidated accounts // OJ. 2006.
12. Directive 2005/56/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on cross-border mergers of limited liability companies // OJ. 2005.
13. Directive 2009/101/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on coordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and third parties, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 48 of the Treaty, with a view to making such safeguards equivalent // OJ. 2009. L 258.

³⁹ Communication de la Commission au Conseil et au Parlement européen «Modernisation du droit des sociétés et renforcement du gouvernement d'entreprise dans l'Union européenne — Un plan pour avancer» // Bruxelles, le 21.05.2003. COM (2003) 284 final.

⁴⁰ Proposal for a Council Regulation of 25 June 2008 on the Statute for a European Private Company.

⁴¹ Каким должно быть гражданское законодательство? Взгляд с обеих сторон // Юрист предприятия в вопросах и ответах. 2012. № 2.

14. Directive 2011/35/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 concerning mergers of public limited liability companies // OJ. 2011.
15. Directive № 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on takeover bids // OJ. 2004.
16. Directive № 2007/36/EC of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the exercise of certain rights of shareholders in listed companies // OJ. 2007.
17. Eleventh Council Directive № 89/666/EEC of 21 December 1989 concerning disclosure requirements in respect of branches opened in a Member State by certain types of company governed by the law of another State // OJ. 1989.
18. First Council Directive № 68/151 // OJ. 1968.
19. Fourth Council Directive № 78/660 // OJ. 1978.
20. General Program for the abolition of restrictions on freedom of establishment // OJ. 1962.
21. Proposal for a Fifth Directive // OJ. 1972.
22. Regulation (EC) № 1606/2002 of the European Parliament and of the Council of 19 July 2002 on the application of international accounting standards // OJ. 2002.
23. Second Council Directive 77/91/EEC of 13 December 1976 on coordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 58 of the Treaty, in respect of the formation of public limited liability companies and the maintenance and alteration of their capital, with a view to making such safeguards equivalent // OJ. 1977. L 26.
24. Sixth Council Directive № 82/891/EEC of 17 December 1982 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty, concerning the division of public limited liability companies // OJ. 1982.
25. Twelfth Council Directive № 89/667 // OJ. 1989. L 395. Directive 2009/102/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 in the area of company law on single-member private limited liability companies // OJ. 2009.
26. Гражданское и торговое право зарубежных государств / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров: в 2 т. Т. I. — М., 2004.
27. Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. В.П. Мозолина, М.И. Кулагина. — М., 1980.
28. Каким должно быть гражданское законодательство? Взгляд с обеих сторон // Юрист предприятия в вопросах и ответах. — 2012. — № 2.
29. Кулагин М.И. Избранные труды. — М., 1997.
30. Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. — М., 2001.

References (transliteration):

1. Case «Centros Ltd» (C-212/97).
2. Case «Karella e.a.» (C-19/90).
3. Case «Marleasing» (C-106/89).
4. Case «Ubbink Isolatie» (136/87).
5. Case «Uberseering BV» (C-208/00).
6. Communication de la Commission au Conseil et au Parlement européen «Modernisation du droit des sociétés et renforcement du gouvernement d'entreprise dans l'Union européenne — Un plan pour avancer» // Bruxelles, le 21.05.2003. COM (2003).
7. Council Regulation (EC) № 1435/2003 of 22 July 2003 on the Statute for a European Cooperative Society (SCE). Council Directive № 2003/72/EC of 22 July 2003 supplementing the Statute for a European Cooperative Society with regard to the involvement of employees // OJ. 2003.
8. Council Regulation № 2157/2001; Council Directive № 2001/86 // OJ. 2001.
9. Directive 2006/68/EC of the European Parliament and of the Council of 6 September 2006 // OJ. 2006.
10. Directive 2009/109/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 amending Council Directives (...) as regards reporting and documentation requirements in the case of mergers and divisions // OJ. 2009.
11. Directive № 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on statutory audits of annual accounts and consolidated accounts // OJ. 2006.
12. Directive 2005/56/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on cross-border mergers of limited liability companies // OJ. 2005.
13. Directive 2009/101/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on coordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and third par-

- ties, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 48 of the Treaty, with a view to making such safeguards equivalent // OJ. 2009. L 258.
14. Directive 2011/35/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 concerning mergers of public limited liability companies // OJ. 2011.
  15. Directive № 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on takeover bids // OJ. 2004.
  16. Directive № 2007/36/EC of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the exercise of certain rights of shareholders in listed companies // OJ. 2007.
  17. Eleventh Council Directive № 89/666/EEC of 21 December 1989 concerning disclosure requirements in respect of branches opened in a Member State by certain types of company governed by the law of another State // OJ. 1989.
  18. First Council Directive № 68/151 // OJ. 1968.
  19. Fourth Council Directive № 78/660 // OJ. 1978.
  20. General Program for the abolition of restrictions on freedom of establishment // OJ. 1962.
  21. Proposal for a Fifth Directive // OJ. 1972.
  22. Regulation (EC) № 1606/2002 of the European Parliament and of the Council of 19 July 2002 on the application of international accounting standards // OJ. 2002.
  23. Second Council Directive 77/91/EEC of 13 December 1976 on coordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 58 of the Treaty, in respect of the formation of public limited liability companies and the maintenance and alteration of their capital, with a view to making such safeguards equivalent // OJ. 1977. L 26.
  24. Sixth Council Directive № 82/891/EEC of 17 December 1982 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty, concerning the division of public limited liability companies // OJ. 1982.
  25. Twelfth Council Directive № 89/667 // OJ. 1989. L 395. Directive 2009/102/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 in the area of company law on single-member private limited liability companies // OJ. 2009.
  26. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv: Uchebnik. Otv.red. E.A.Vasil'ev, A.S.Komarov. V 2-kh t. — T. I. — M., 2004.
  27. Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv / pod red. V.P. Mozolina i M.I. Kulagina. — M., 1980.
  28. Kakim dolzhno byt' grazhdanskoe zakonodatel'stvo? Vzglyad s obeikh storon» // «Yurist predpriyatiya v voprosakh i otvetakh». — № 2. — 2012.
  29. Kulagin, M. I. Izbrannye trudy. — M., 1997.
  30. Tolstopyatenko G.P. Evropeyskoe nalogovoe pravo / G.P. Tolstopyatenko. — M., 2001.

Материал поступил в редакцию 20 ноября 2012 г.